Я верен Славутичу!

Этого человека можно встретить везде, где активно бурлит жизнь. Он является членом двух общественных советов, много времени уделяет встречам с молодежью, его хорошо знают в Новоореховской школе-интернате на Полтавщине, которая носит имя Александра Лелеченко. С родным коллективом электроцеха ГСП «ЧАЭС» он не расстается и сегодня. Конечно, прочитав эти строки, многие славутичане догадались, что речь идет о ветеране ЧАЭС, кавалере орденов Дружбы народов и «За мужество», бывшем работнике электроцеха атомной станции Александре Петровиче Забирченко. На последнем заседании Общественного совета «За развитие города Славутича», который возглавляет Владимир Удовиченко, тепло поздравили Александра Петровича с 70-летним юбилеем, который он отметил в эти осенние дни.

Слушая поздравления в адрес юбиляра, вспомнился его рассказ о первом рабочем дне, после которого он пришел домой измазанный и весь пропитавшийся запахом бензина (ведь тогда электромашины чистили бензином): *«Явился я домой гордый и грязный, а мама меня наказала, вплоть до использования брючной составляющей одежды, несмотря на то, что я говорил ей о том, что стал настоящим рабочим».*

В цеху заметили трудолюбивого паренька, и через некоторое время он уже работал обмотчиком электродвигателей. Надо отметить, что это уже была оценка труда молодого паренька, так как эта работа очень ценилась, потому что одним из слабых мест электродвигателей всегда была обмотка, и молодому рабочему ветераны завода рассказывали, что хороших обмотчиков даже на фронт не отпускали.

Справка

***Александр Забирченко** родился в 1947 году в Днепродзержинске (ныне Каменское) Днепропетровской области в многодетной семье. Свое имя он получил в честь своего дяди, который погиб на фронте Второй мировой войны. Его отец, тоже прошедший страшные годы войны, был убит за полгода до его рождения. Мама воспитала сына и еще двух сестер сама. В 1963 году он пошел в райком комсомола и попросил направить его по комсомольской путевке на работу на завод, мотивируя свою просьбу необходимостью оказывать материальную помощь матери и сестрам. Начал свою трудовую деятельность Александр в электроремонтном цехе завода ДЭМК мойщиком электромоторов. Школу он заканчивал вечернюю, одновременно учась на дневном отделении Днепродзержинского техникума.*

Справка

На заводе Александр Забирченко проработал до середины 1965 года. Потом он поступил в Днепродзержинский индустриальный институт (завод-втуз). Сегодня эту учебу можно сравнить с учебой на вечернем или заочном отделении ВУЗа, когда тебя направляют учиться по путевке предприятия.

Вот как об этом рассказывал сам юбиляр: *«Это было прекрасное время получения новых знаний. Сначала мы два месяца работали и учились, потом следовали два месяца чистой учебы, но завод платил нам стипендию. И так прошло три года. Потом я пошел работать лаборантом на кафедру электропривода института, а позднее там же и инженером научно-исследовательского сектора. В 1971 году я закончил вечернее отделение института и получил специальность «инженер-электрик» по специализации «Автоматизация электроприводов промышленных установок». Потом был год службы в армии (в Польше), а после возвращения...»*

Жизнь иногда подкидывает вводные, когда приходится менять свои решения и искать новые пути решения жизненных вопросов. Александр Петрович не стал продолжать научную работу в институте, а пошел на производство, как в то время говорили. Идти было куда, но он принял решение, следуя семейной традиции, всего добиваться своим трудом и знаниями и, прислушавшись к словам одного из родственников, поехать на строящийся в то время первенец атомной энергетики Украины – Чернобыльскую АЭС.

И опять возвращаемся к воспоминаниям Александра Забирченко: *«В 1974 году я приехал на строительство Чернобыльской АЭС. Меня приняли в дирекции стройки АЭС и направили в электроцех. В списке работников цеха я стал 13-м членом коллектива. Начальником цеха в то время был Николай Фомин, который принял у меня экзамен и сказал, чтобы я ожидал вызова на работу. Я не мог долго ждать вызова, так как у меня уже была семья и маленький ребенок. Я попросил его ускорить принятие решения и он, обратившись непосредственно к директору станции Виктору Петровичу Брюханову, ускорил принятие решения – и я получил назначение мастером электроцеха с окладом в 125 рублей. Я сразу поверил в новый город, ощутил комфортность жизни в нем и окрыленный уехал домой, в Днепродзержинск. Через несколько дней после моего возвращения к семье пришел вызов на работу. Дома неоднозначно восприняли мое устройство на работу и величину заработной платы. Даже пытались переубедить, но я уже принял решение и был уверен в нем. А еще, когда я ходил вместе с начальником цеха по Припяти, я почувствовал уверенность в себе, свою причастность к большому труду, к той работе, которая кипела вокруг меня. Немаловажную поддержку в принятии мною решения сыграл и тот факт, что Николай Фомин пообещал, что через семь месяцев у меня будет квартира. Первым рабочим местом на станции стала должность мастера на ПРК (пуско-резервная котельная). Коллектив в электроцехе подобрался дружный и работящий. Николай Максимович слово держал: через семь месяцев я получил однокомнатную квартиру. Спустя пару дней при встрече с ним я все же не утерпел и спросил его, а почему одним работникам двухкомнатные квартиры дали, а мне – однокомнатную, а состав семьи одинаковый. Он меня успокоил и сказал: «Ты еще очень молод и думаю, что еще захочешь прибавления в семействе, вот тогда сразу и переедешь в трехкомнатную квартиру». Так оно и случилось. Вообще Николай Фомин отличался ответственностью за сказанные слова».*

В этот же период опять проявились организаторские способности Александра Петровича – ему оказали доверие комсомольцы и избрали секретарем комитета комсомола коллектива станции. Так он стал первым неосвобожденным комсомольским вожаком станции. Ему пришлось совмещать профессиональную работу и общественную. Заниматься приходилось всем, вплоть до помощи по уборке и переборке картофеля в районе. В 1977 году состоялись пуски первых блоков, работы по специальности прибавилось, и Александр Забирченко отказался от выборной должности в пользу роста производственного мастерства. Его убеждали остаться на выборной должности, знакомые прямо намекали, что освобожденный секретарь комитета комсомола имеет много льгот и престиж выше. Он всем отвечал, что он – профессиональный электрик и им будет. И к чести Александра Петровича надо отметить, что он остался верен и своей профессии, и своему цеху. Он принимал участие в пуске первого энергоблока в 1977 году, второго энергоблока в конце 1978–начале 1979 годов, участвовал в запуске третьего энергоблока в декабре 1981 года, был свидетелем пуска четвертого энергоблока. В августе 1983 года 4-й блок Чернобыльской атомной электростанции был выведен на проектную мощность. А потом был апрель 1986 года, крупнейшая в мире авария на Чернобыльской атомной электростанции. Александр Петрович верен себе и поэтому об этом периоде больше рассказывает о подвиге товарищей, чем о себе, хотя вместо запланированной поездки в Киев на футбольный матч утром 26 апреля он выехал на станцию: *«Подвиг совершил мой тезка, заместитель начальника электроцеха Александр Лелеченко, бойцы пожарных караулов, Николай Гриценко, ребята из КЭР («Киевэнергоремонт») и ЛЭР («Львовэнергоремонт»), турбинисты. Я выполнял свои профессиональные обязанности, особого героизма в своей работе я не видел».*

Сегодня, спустя время, осознав величину трагедии, особенно после случившегося на Фукусиме-1 в Японии, понимаешь, что сама работа на ЧАЭС в то время была сродни подвигу и героизму. Ведь кровь не переливают просто так, а это первый раз произошло с Александром Забирченко уже в первых числах мая 1986 года в Москве, куда он был направлен для обследования. Там же он принимал участие в похоронах своих коллег, получивших при ликвидации последствий аварии смертельные дозы облучения. После возвращения из Москвы он опять приступил к работе на атомной станции. Второй раз ему заменили кровь в 1990 году в Киевской клинике №25. Из воспоминаний того времени это напряжение работы, «бомбометание» аварийного развала четвертого энергоблока, частая смена места дислокации участников ликвидации аварии: *«В конце мая, между сменами, мне удалось съездить домой к маме в Днепродзержинск. Она потом рассказывала, что я ночью просыпался с криком, снились бомбометания. Было, конечно, страшно, но кто-то же должен был выполнять работу по ликвидации последствий аварии!. Первые дни работы мы оставались в Припяти, было немного странно, что в городе были только милиция и мы. А вообще первым участникам ликвидации последствий аварии пришлось жить в пионерском лагере «Сказочный», в Тетереве Киевской области, в Страхолесье на кораблях. Один из них носил название «Советский Союз», и я был назначен его первым комендантом. На Зеленом Мысу уже жили вахтовики».*

Александр Петрович не любит жаловаться, поэтому неохотно говорит о конце восьмидесятых – начале девяностых, когда полученная радиация сказывалась на его спортивном крепком организме. В 1987 году партком станции предложил ему стать заместителем председателя профкома во вновь организовавшемся профкоме ПО «Комбинат», а в 1988 году он был избран председателем профсоюзного комитета Чернобыльской АЭС. В этот же период он познакомился с Владимиром Удовиченко и с тех пор их дружба продолжается уже 30 лет. Несмотря на последствия полученного облучения, Александр Забирченко никогда не жалеет, что он является частицей дружного и высокопрофессионального коллектива электроцеха Чернобыльской АЭС. Об этом он говорит словами Тараса Бульбы нашего выдающегося Николая Гоголя: *«Нет уж святее товарищества».* Последствия работы в зоне повышенного излучения всё же заставили его в 1993-м перейти из цеха на работу снабженцем, а в 1996 году, после того, как он пробыл восемь месяцев на больничном, стать пенсионером. Завершая беседу с Александром Петровичем, я не смог удержаться и задал ему два вопроса о его наградах, которые иногда замечал на его пиджаке, и почему он выбрал для жизни именно Славутич. Он, нисколько не красуясь, сказал:

«Я никогда не был героем, вместе с товарищами выполнял свой профессиональный долг. Я не буду называть фамилии людей, которые действительно совершили что-то героическое, их хорошо знают. А награды у меня действительно есть – это орден Дружбы народов и орден «За мужество». Я получил Благодарность Верховной Рады и Почетную грамоту. А вопрос о том, где жить, для меня особо не стоял. Я свою жизнь связал с Чернобыльской АЭС и всем, что с ней связано. Поэтому сегодня Славутич стал вторым родным городом для меня. Меня приглашали даже в Канаду, у меня была квартира в Киеве, которую я сдал, чтобы жить в Славутиче. Были и другие приглашения, но я верен Славутичу – таким и останусь».

Николай БЕРЁЗКИН